ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.5

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ

САКОВИЧ Ольга Марковна, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушнская, 34

E-mail: foreign3-5@izak.ru

В статье на примере законодательства Чехии и Словакии анализируется соотношение общеевропейских и национальных правовых норм, регулирующих совершение сделок в удаленном доступе. В связи с этим сопоставляются подходы словацких и чешских законодателей к форме гражданско-правовых сделок, в частности легальному признанию электронной формы сделок в гражданских кодексах и других законах. Обращается внимание на установленные в законодательстве двух стран критерии действительности электронных сделок. Исследуются новые предписания Европейского Союза, касающиеся проблем идентификации и повышения доверия к электронным сделкам, а также способы учета этих предписаний в чешском и словацком законодательстве. Основное внимание в статье уделяется вопросам электронной торговли, проблемам, связанным с заключением договоров купли-продажи в электронной форме. В связи с этим исследуется регулирование гражданскими кодексами и отдельными законами Чехии и Словакии договоров с потребителями, которые заключаются в электронной форме или за пределами торговых помещений. Рассматриваются меры, направленные на защиту прав потребителя в электронных сделках, в частности анализируются специальные требования к содержанию договоров с потребителем, которые заключаются в электронной форме. Речь идет об информационных обязательствах продавца товаров или услуг, неисполнение которых может быть основанием для отказа потребителя от договора. В связи с этим рассматриваются дополнительные права потребителя как слабой стороны такого договора. Затрагивается проблема рассмотрения споров, связанных с ненадлежащим исполнением электронных сделок в области торговли товарами и услугами. Приводятся положения законов о международном частном праве, определяющие место рассмотрения и право, применимое при рассмотрении споров, имеющих трансграничный характер. Рассматривается предусмотренная европейским правом возможность альтернативного разрешения таких споров, а также принятый в Словакии специальный закон, регулирующий эти вопросы.

Ключевые слова: электронная торговля, электронная сделка, частное право, электронная форма, электронная подпись, идентификация, договор, права потребителя, право Европейского Союза, Регламент Европейского Союза, закон, Гражданский кодекс, альтернативное разрешение споров, информация.

Для цитирования: Сакович О. М. Законодательное регулирование электронных сделок в Чехии и Словакии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 5. С. 79—91. DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.5

LEGISLATIVE REGULATION OF ELECTRONIC TRANSACTIONS IN THE CZECH REPUBLIC AND SLOVAKIA

O. M. SAKOVICH, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: foreign3-5@izak.ru

This article analyzes the relation between European and national legal norms regulating transactions in remote access on the example of legislation of Czech Republic and Slovakia. In this regard, approaches of Slovak and Czech legislators to the form of civil transactions, in particular, the legal recognition of the electronic form of transactions in civil codes and other laws are compared. Attention is drawn to the validity criteria of electronic transactions established in the legislation of the two countries. At the same time, new EU regulations concerning the problems of identification and increasing confidence in electronic transactions are being

investigated, as well as ways of incorporating these regulations into Czech and Slovak legislation. The article focuses on electronic commerce, the problems associated with concluding contracts of sale in electronic form. In this regard, regulation by the Czech and Slovak civil codes or special laws of consumer contracts made in the electronic form or out of commercial premises is under consideration. The article considers measures aimed at protecting the rights of consumers in electronic transactions. In particular, the special requirements are analyzed to the content of the contract with the consumer, which are concluded in electronic form. We are talking about the seller's obligations to provide information on goods or services, as its non-performance may be the basis for the consumer to recess from the contract. In this connection, additional consumer rights are considered as weak parties to such a contract. The problem of dispute resolution related to the improper execution of electronic transactions in the field of trade in goods and services is also affected. Provisions of private international law are given which determine the place of consideration and applicable law in disputes with trans-boundary character. Besides, there is the possibility of alternative resolution of such disputes under European law, as well as the adoption of similar law in Slovakia.

Keywords: electronic commerce, electronic transaction, private right, electronic form, electronic signature, identification, contract, consumer rights, European Union Law, EU Regulation, Law, Civil Code, information, alternative dispute resolution.

For citation: Sakovich O.M. Legislative Regulation of Electronic Transactions in the Czech Republic and Slovakia. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2019, no. 5, pp. 79—91. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2019.5.5

На территории Европейского Союза (ЕС) совершение сделок в электронной форме регулируется правом ЕС и национальным законодательством государств-членов. С учетом интенсивности развития законодательства ЕС в данной области интерес представляет соотношение общеевропейских и национальных подходов в регулировании электронных сделок. В настоящей статье будет проанализирован законодательный опыт Чехии и Словакии, вступивших в ЕС в 2004 г. Это требует обращения к основным источникам правового регулирования сделок в этих государствах — гражданским кодексам. Следует напомнить, что до января 1993 г. Чехия и Словакия в статусе республик входили в состав федеративной Чехословакии. После ее распада в гражданском законодательстве Чехии и Словакии сохранялся дуализм частного права, т. е. существование гражданского и торгового права как отраслей частного права. С этим было связано в том числе параллельное регулирование имущественных отношений двумя кодексами — гражданским и торговым (до 1991 г. — хозяйственным). Поэтому на территории вновь образованных государств — Чешской Республики и Словацкой Республики — продолжали действовать принятые в бывшей Чехословакии гражданский и торговый кодексы.

На фоне происходивших в Чехии и Словакии политических, экономических и социальных преобразований в указанные кодексы вносились серьезные изменения. При этом чешскими и словацкими цивилистами обсуждались проекты рекодификации действующих кодексов. Предметом научных споров, в частности, было сохранение дуалистической системы частного права¹.

Законодатели Чехии и Словакии выбрали разные пути. В Чехии в результате реформы гражданского

законодательства произошел отказ от принятия нового торгового кодекса, т. е. от дуализма частного права². В 2012 г. был принят только новый Гражданский кодекс³, объединивший регулирование гражданских и торговых правоотношений. При этом регулирование деятельности юридических лиц, образованных в определенных организационно-правовых формах, осуществляется Законом о торговых корпорациях 2012 г.

Словацкий законодатель продолжает модернизацию двух унаследованных от Чехословакии кодексов. Как отмечает словацкий профессор Й. Сухожа, в Словакии не прекращаются работы над новым гражданским кодексом, тогда как вопрос о рекодификации торгового кодекса остается дискуссионным⁴. Таким образом, основными нормативными актами, регулирующими договорные отношения в Словакии, являются Гражданский кодекс 1964 г.⁵ и Торговый кодекс 1991 г.⁶

Электронные сделки в гражданских кодексах Чехии и Словакии. Еще до вступления Чехии и Словакии в Европейский Союз их законодательство на протяжении нескольких лет приводилось в соответствие с общеевропейскими требованиями. После вступления в 2004 г. в ЕС в гражданское законодательство двух государств были имплементированы положения ряда директив и регламентов ЕС, связанных с развитием электронной торговли и использованием электронных средств связи. В частно-

² См.: Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018. С. 214.

³ Zákon č. 89/2012 Sb., Občanský zákoník.

⁴ См.: Suchoza J. Otvorene problemy rekodifikacie sukrromneho prava v Slovenskej republike. Pravo, obchod, ekonomika III. Zborník vedeckych prac. Kosice, 2013. S. 388—397.

⁵ Zákon č. 40/1964 Zb., Občiansky zákoník (по состоянию на 30.01.2019).

⁶ Zákon č. 513/1991 Zb., Obchodný zákoník (по состоянию на 01.01.2018).

¹ См.: Сакович О. М. Опыт кодификации частного права в Чехии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 5. С. 34—39.

сти, в Гражданский кодекс 1964 г. (действовавший на территории Чехии до 1 января 2014 г.) были внесены изменения, касающиеся использования технических средств при заключении сделок в удаленном доступе. В начале 2000-х гг. в гражданских кодексах двух государств была предусмотрена электронная подпись сделок с одновременным принятием специальных законов об электронной подписи. В содержании гражданских кодексов Чехии и Словакии были также включены разделы о потребительских договорах, заключаемых в том числе в удаленном доступе, т. е. с использованием технических средств. Речь идет об имплементации в законодательство Чехии и Словакии директив ЕС об электронной торговле (2000 г.), об электронной подписи (2001 г.), о правах потребителя (2011 г.) и др. В новый ГК Чехии 2012 г. перешли положения ГК 1964 г., усовершенствованные на основании законодательства ЕС.

Заметим, что в отношении формы сделок чешские и словацкие законодатели придерживаются схожей позиции. Согласно ГК Словакии (§ 40) сделка совершается в форме, требуемой законом или соглашением сторон. В ГК Чехии тоже включена норма (§ 559), согласно которой «каждый вправе избрать для сделки любую форму, если ее выбор не ограничен законом или соглашением сторон». То есть участники сделки свободны в выборе ее формы, за исключением случаев, когда определенная форма установлена законом. В Чехии и в Словакии, как и во многих правовых системах континентальной Европы, письменная форма требуется для сделок, на основании которых возникает, переводится, изменяется или прекращается вещное право на недвижимость. При этом изменение содержания уже заключенной сделки возможно только в той форме, в которой она была заключена.

Можно констатировать, что гражданскими кодексами Словакии и Чехии электронная форма сделки признается письменной формой, а условием действительности любой письменной сделки является наличие подписей участников сделки. Однако это не относится к сделкам с недвижимостью. Их действительность связана с соблюдением особых требований, включая государственную регистрацию.

Подписание электронных сделок, идентификация их участников. В законодательстве ЕС всегда уделялось внимание подписанию сделок, а в государствах-членах действовали соответствующие законы. С появлением электронных сделок встал вопрос об укреплении к ним доверия как в публичной сфере, так и в торговом обороте. В этих целях был принят *Регламент (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 г. об электронных идентификационных и доверительных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке* (далее — Регламент eIDAS), в котором определены способы подписания электронных сделок, поскольку с этим обстоятельством связано признание действи-

тельности как самих сделок, так и совершенных на их основе договоров. По мнению словацких правоведов, «Регламент eIDAS стал первым конкретным шагом, предпринятым Европейской комиссией в рамках стратегии “Единый цифровой рынок”. Его действие направлено на упрощение не только электронной торговли, но и всех трансграничных транзакций»⁷.

Главная задача разработчиков Регламента eIDAS состояла в создании условий для взаимного признания трансграничных средств связи. Именно в этих целях была введена электронная идентификация электронных документов, электронных подписей и услуг электронной доставки. Оказание подобных услуг теперь допускается и в ходе судебного разбирательства в рамках ЕС. При этом действие Регламента eIDAS сосредоточено исключительно на трансграничных аспектах электронной идентификации и не затрагивает электронные средства идентификации, считая их прерогативой государств — членов ЕС, т. е. национального законодательства.

Регламентом eIDAS была отменена Директива Европейского совета и Совета Европы 1999/93/ЕС об электронной подписи, согласно которой электронная подпись как средство аутентификации могла использоваться юридическим лицом. Теперь электронная подпись может совершаться только физическим лицом, а для юридических лиц предусмотрена так называемая электронная печать. Именно электронная печать служит доказательством того, что электронный документ был выдан юридическим лицом, таким способом гарантируется происхождение и целостность документа.

Положения Регламента eIDAS, разумеется, нашли отражение в законодательстве Словакии и Чехии. Во-первых, в гражданских кодексах Чехии и Словакии были изменены положения, регулирующие способы подписания сделок; во-вторых, были приняты новые законы, регулирующие подписание сделок и идентификацию их участников, и отменены ранее принятые законы об электронной подписи.

Как и во многих европейских правовых порядках, в Чехии и Словакии действительность сделки связана с соблюдением формы ее совершения, а соблюдение письменной формы сделки связывается с ее подписанием. В соответствии с ГК Словакии (п. 3 § 40) «совершенная в письменной форме сделка действительна, если она подписана лицом, ее совершившим; если сделка совершена несколькими лицами, наличия их подписей на одном и том же документе может не требоваться, если законом не предусмотрено иное». Собственноручную подпись можно заменить техническими средствами «там, где это обычно». Пись-

⁷ Halássová Z., Gregušová D. Nariadenie eIDASa slovenský zákon o dôveryhodných službách. URL: <http://www.epi.sk/clanok-z-titulky/nariadenie-eidas-a-slovensky-zakon-o-doveryhodnych-sluzbach-toptema.htm>.

менная форма соблюдается, если сделка совершается с помощью телеграфа, телекса или электронных средств, позволяющих понять содержание сделки и установить личность ее участников (п. 4 § 40 ГК Словакии).

В связи с принятием Регламента eIDAS в ГК Словакии были внесены дополнения (п. 4, 5 § 40). Письменная форма считается соблюденной, если совершенная при помощи электронных средств сделка подписана гарантированной электронной подписью или подтверждено гарантированной электронной печатью. Для электронных сделок, подписанных гарантированной электронной подписью, подтвержденных гарантированной электронной печатью и электронной меткой времени, удостоверение подлинности подписи не требуется.

Говоря об изменениях, внесенных в ГК Чехии на основании Регламента eIDAS, необходимо отметить введение положений об обязательной идентификации участников электронных сделок (юридических и физических лиц), а также изменение положений о подписании электронных сделок.

На развитие электронной торговли в Чехии положительно повлияло признание в ГК легитимности электронных сделок, т. е. совершения сделок с помощью электронных или иных технических средств, которые позволяют фиксировать содержание и идентифицировать участников сделки (§ 561—562). Считается, что записи данных о сделках в электронной системе являются достоверными, если они ведутся систематически и защищены от изменений. Условием действительности таких сделок и заключенных на их основе договоров является соблюдение установленного законом способа их подписания.

Чешский законодатель в отличие от словацкого законодателя отказался от подробной регламентации в ГК способов подписания электронных сделок электронными средствами, включив в ГК (п. 1 § 561) только отсылку к «иным правовым актам», т. е. к специальным законам.

Речь идет о двух новых законах. *Законом о доверительных услугах при электронных транзакциях* 2016 г.⁸ регулируется деятельность квалифицированных траст-провайдеров, обладающих правом на предоставление: квалифицированных сертификатов для электронных подписей, квалифицированных сертификатов для электронных печатей, квалифицированных сертификатов для аутентификации на веб-сайте Интернета, а также квалифицированных электронных меток времени. В обязанности указанных лиц входит хранение в течение 10 лет документов, связанных с выдачей перечисленных квалифицированных сертификатов. Прежний закон Чехии об электронной подписи (2000 г.) был отменен. Согласно данно-

му Закону квалифицированный поставщик доверительных услуг оказывает услуги на основе заключенного в письменной форме договора.

Закон об электронной идентификации 2017 г.⁹ в соответствии положениями ГК Чехии (п. 2 § 562) регулирует процедуру удостоверения личности с использованием электронной идентификации через квалифицированную систему электронной идентификации. С 2018 г. удостоверение личности с использованием электронной идентификации в Чехии возможно только через квалифицированную систему электронной идентификации (далее — квалифицированная система). Законом определены условия, на основании которых электронная система идентификации может быть признана квалифицированной системой. Администратором такой системы может быть только государственный орган или лицо (физическое или юридическое), получившее аккредитацию в МВД Чехии. Определены также условия получения аккредитации, в числе которых значится отсутствие судимости (принимая во внимание существующую в Чехии уголовную ответственность юридических лиц). Законом также определена компетенция Министерства внутренних дел и Администрации базового реестра, а также ответственность за проступки, совершенные в данной сфере.

Отметим, что в Словакии, как и в Чехии, в 2016 г. был принят *Закон о доверительных услугах при совершении электронных транзакций на внутреннем рынке*¹⁰. Данным Законом, в частности, регулируется порядок использования квалифицированной электронной подписи и квалифицированной электронной печати в отношениях с государственными органами. Закон определяет понятия квалифицированного поставщика доверительных услуг, статус которого может быть присвоен компетентным органом юридическим или физическим лицам. Согласно закону при использовании в правоотношениях с государственными органами квалифицированной электронной подписи квалифицированный сертификат на нее может содержать персональный идентификационный номер подписанта, а при его отсутствии может использоваться номер паспорта или удостоверения личности. При использовании квалифицированной электронной печати в публичной сфере, в правоотношениях с государственными органами квалифицированный сертификат печати, выданный квалифицированным поставщиком, провайдером интернет-услуг, должен включать в качестве обязательного атрибута идентификационный номер изготовителя печати. Законом также определяются понятие и порядок использования мандатного сертификата. Мандатный

⁹ Zákon č. 250/2017 Sb., o elektronické identifikaci.

¹⁰ Zákon č. 272/2016 Z. z. o dôveryhodných službách pre elektronické transakcie na vnútornom trhu a o zmene a doplnení niektorých zákonov (zákon o dôveryhodných službách).

⁸ Zákon č. 297/2016 Sb., o službách vytvářejících důvěru pro elektronické transakce.

сертификат является квалифицированным сертификатом для электронной подписи. Такой сертификат выдается физическому лицу, уполномоченному законом действовать: за орган государственной власти или от его имени; за другое лицо или от его имени. Кроме того, подобный сертификат выдается физическому лицу, осуществляющему определенные виды деятельности, регулируемые специальными законами. Речь идет о судьях, прокурорах, нотариусах, судебных приставах, адвокатах, индивидуальных предпринимателях, экспертах и переводчиках.

Регулирование электронной торговли. Под электронной торговлей, как правило, понимается предпринимательская деятельность, осуществляемая посредством электронных средств связи. Эта деятельность связана с комплексом предварительных и сопутствующих действий предпринимателей, включая рекламирование товаров и услуг, заключение и исполнение договоров, послепродажную поддержку и др. Электронная торговля предполагает любые транзакции, совершаемые физическими и юридическими лицами, которые основаны на электронной обработке и передаче данных.

В Чехии План действий по развитию цифрового рынка был утвержден постановлением Правительства от 26 августа 2015 г. № 694. В главе 3 «Доступ к товарам и услугам в Интернете» этого документа сформулирована задача оценить возможности чешской электронной торговли и инструментов поддержки осуществляющих ее лиц, т. е. предпринимателей — мелких, малых и средних¹¹.

В законодательстве ЕС и национальном законодательстве государств-членов регулирование электронных сделок в большинстве случаев связано с электронной торговлей, имеющей как национальный, так и трансграничный характер. С начала XXI в. в ЕС формируется законодательство, регулирующее электронную торговлю, которое, как уже отмечалось, активно применяется законодателями Чехии и Словакии. Например, положения Директивы 2000/31/ЕС об электронной торговле от 8 июня 2000 г. в чешском законодательстве были использованы в *Зако́не о некоторых услугах, оказываемых информационными обществами*, 2004 г., а также при подготовке раздела нового Гражданского кодекса о договорах с потребителями. В Словакии в соответствии с данной Директивой в 2004 г. был принят самостоятельный *Зако́н об электронной торговле*¹², который регулирует правоотношения между поставщиком услуг (информационным обществом) и их пользователями.

Директива 2011/83/ЕС о правах потребителей от 25 октября 2011 г. также нашла отражение в новом Гражданском кодексе Чехии, в который включен специальный раздел о договорах с потребителями, заключенных дистанционно, т. е. с использованием электронных средств. В Словакии указанная Директива была использована как в Гражданском кодексе, так и в *Зако́не о защите потребителя при продаже товаров или предоставлении услуг на основании договоров, заключенных дистанционно или вне торговых помещений*, 2014 г.¹³

В связи с Директивой Европейского парламента и Совета 2013/11/ЕС об альтернативном разрешении споров потребителей от 21 мая 2013 г. в положения ГК Чехии о дистанционных договорах были внесены изменения. В соответствии с ними предприниматель обязан предоставить потребителю информацию о возможности альтернативного разрешения возникших из такого договора споров с указанием на своем веб-сайте платформы ADR¹⁴. В Словакии в соответствии с данной Директивой в 2015 г. был принят самостоятельный *Зако́н об альтернативном разрешении потребительских споров*. Цель этого Закона состояла, во-первых, в создании правовой определенности потребителей и продавцов путем установления основных правил альтернативного разрешения споров, которые могут возникнуть между ними. Другая цель состояла в содействии более быстрому, менее формальному и к тому же бесплатному или с минимальными затратами разрешению споров, возникших из договоров с потребителями. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен далее.

Договоры с потребителями. Поскольку регулирование электронных сделок в законодательстве Словакии и Чехии напрямую связано с развитием электронной торговли товарами и услугами, необходимо обратиться к регулированию в законодательстве этих стран договоров с потребителями, в частности договоров, заключенных с потребителями дистанционно с использованием электронных средств.

Следует напомнить, что в соответствии с Директивой 2011/83/EU о правах потребителей в содержание гражданских кодексов Словакии и Чехии были включены специальные разделы о договорах с потребителями. Договорам, заключенным с потребителями дистанционно с использованием электронных средств, в ГК Чехии посвящен специальный подраздел (§ 1820—1867). Между тем в Словакии такие договоры регулируются самостоятельно *Зако́ном о защите прав потребителя при продаже товаров или оказании услуг на основании договора, заключенного дистанционно или вне торговых помещений*, 2014 г.

¹¹ Analýza elektronického obchodu v českém podnikatelském prostředí. URL: https://www.mpo.cz/assets/cz/e-komunikace-a-posta/Internet/2016/6/Anal_z_elektronick_ho_obchodu_v_esk_m_podnikatelsk_m_prost_ed.pdf.

¹² Zákon č. 22/2004 Z.z. o elektronickom obchode (по состоянию на январь 2019 г.).

¹³ Zákon č. 102/2014 Z. z. o ochrane spotrebiteľa pri predaji tovaru a lebo poskytovaní služieb na základe zmluvy uzavretej na diaľku alebo zmluv uzavretej mimo prevádzkových priestorov predávajúceho.

¹⁴ Alternative dispute resolution (ADR).

В Гражданском кодексе Чехии среди видов договоров выделяются договоры присоединения, к которым относятся договоры с потребителями. Согласно ГК Чехии (§ 1798—1901) положения о договорах присоединения распространяются на любой договор, существенные условия которого определяются одной из сторон, что исключает возможность другой стороны, более слабой, реально влиять на их содержание. Если при заключении договора используется формуляр или подобное ему средство, считается, что данный договор заключен путем присоединения. Указанная в таком договоре отсылка к условиям, содержащимся вне текста договора, признается действительной, если слабая сторона была с ней ознакомлена и осознавала ее значение. Это является теоретическим обоснованием включения в Гражданский кодекс договоров между предпринимателем и потребителем, выступающим в качестве слабой стороны договора¹⁵.

ГК Чехии предусматривает специальные требования к договорам с потребителями, которыми являются информационные обязанности сильной стороны договора — предпринимателя. Речь идет о перечне сведений, которые предприниматель должен передать потребителю до заключения договора. В сравнении с объемом сведений, который предусмотрен Директивой ЕС, чешский законодатель в некоторых вопросах уменьшает их объем, тогда как в других возлагает на предпринимателя обязанность передачи дополнительных сведений.

Согласно ГК Чехии, если действия сторон направлены на заключение договора, а предприниматель использует любое техническое средство связи, позволяющее заключить договор без физического присутствия сторон, он обязан предоставить потребителю, прежде чем тот совершит заявку, ряд обязательных сведений. То есть любой дистанционный договор должен содержать совокупность сведений, сообщенных потребителю предпринимателем до заключения договора.

К таким сведениям, в частности, относятся: стоимость средств дистанционной связи; внесение авансового платежа, если он требуется. Если договор заключается на неопределенный срок или его предметом является повторяющееся исполнение, предприниматель сообщает сведения о цене товара или услуг или способе ее определения за один расчетный период, который составляет один месяц, если цена является фиксированной; для договоров, заключенных на неопределенный срок или с повторяющимся исполнением, указываются сведения о налогах, сборах, других платежах, а также о стоимости доставки товаров или услуг.

На случай возможного отказа от договора сообщаются условия, сроки и порядок реализации этого пра-

ва со ссылкой на содержащийся в подзаконном акте формуляр. Также потребитель уведомляется, что в случае отказа от договора он несет расходы, связанные с возвратом товара, а в договорах, заключенных дистанционно, — стоимость возврата товара, свойства которого препятствуют возвращению посредством обычной почтовой связи. Потребителю сообщается об обязанности пропорционально оплатить часть цены в случае расторжения договора об оказании услуг, исполнение которого уже начато.

Согласно ГК Чехии (§ 1837) потребитель не может отказаться от договора поставки цифрового контента не на материальном носителе, если он был предварительно уведомлен об этом предпринимателем.

В перечень обязательных для передачи потребителю входят сведения: о самом предпринимателе; наименовании товара или услуги; цене товара или услуги; способе оплаты и доставки товара; расходах на доставку; правах потребителя в случае недостатков исполнения, гарантийных правах; сроке действия договора и условиях его прекращения; праве отказа от договора; функциях цифрового контента, включая электронное оборудование (hardware) и программное обеспечение (software).

По общему правилу, если содержание договора можно толковать по-разному, используется толкование, более выгодное для потребителя. Специально оговаривается, что соглашения, отличающиеся от положений закона, направленных на защиту прав потребителя, не принимаются во внимание. Этот принцип действует и в случае, если потребитель отказался от прав, предоставленных ему законом. Запрещенными считаются соглашения сторон, которые вопреки требованиям разумности устанавливают значительное неравенство прав и обязанностей сторон не в пользу потребителя. Однако это правило не относится к соглашениям о предмете исполнения или цене, сформулированным ясным и понятным для потребителя способом.

Заслуживает внимания положение ГК Чехии (§ 1818), согласно которому в случаях, когда потребитель наделен правом на отказ от договора, он не обязан указывать основания отказа. Для потребителя признается достаточным направить в установленный срок уведомление об отказе.

Защите потребителя содействует также установленный в ГК Чехии запрет «навязанного исполнения», в соответствии с которым потребитель не обязан за свой счет возвращать «навязанный» ему товар. В данном случае потребитель рассматривается в качестве добросовестного владельца, обладающего правом распоряжаться поставленным ему товаром как собственник, в частности оставить его у себя или передать другому лицу.

Ряд сведений с приложением соответствующих формуляров предприниматель может передать потребителю посредством типовой инструкции. Напри-

¹⁵ См.: Договоры в гражданском праве зарубежных стран: монография. М., 2018. С. 59.

мер, в случае отказа от договора инструкция с формуляром содержится в подзаконном акте.

Согласно ГК Чехии если договор заключается с использованием электронных средств, предприниматель должен предоставить потребителю текст его условий в дополнение к тексту договора. Кроме того, предприниматель обязан выдать потребителю как минимум одну копию договора сразу после его заключения.

Предусмотрена ответственность продавца перед покупателем за недостатки поставленных товаров. Помимо прочего, речь идет о несоответствии товара и услуг тем характеристикам, которые продавец или производитель указали в рекламе. В соответствии с ГК Чехии (§ 2165) в этом случае покупатель может отстаивать свои права в течение 24 месяцев с момента получения товара.

Как уже отмечалось, в соответствии с Директивой ЕС в обязанность предпринимателя входит информация потребителя о возможности внесудебного разрешения возникшего из договора спора с указанием соответствующей интернет-платформы ADR. Кроме того, предприниматель также должен предоставить потребителю информацию о возможности направления своих претензий в государственные контрольно-надзорные органы.

В Словакии договоры с потребителями, совершенные в электронной форме, регулируются *Законом о защите потребителя при продаже товаров или предоставлении услуг на основании договоров, заключенных дистанционно или вне торговых помещений* 2014 г. Закон регулирует права потребителей и обязанности продавцов, а также полномочия контрольно-надзорных органов. На указанные правоотношения распространяется также действие ГК Словакии и других законов. К правоотношениям, участником которых является потребитель, преимущественно применяются положения ГК, а иногда и нормы торгового права.

Поставщиком (предпринимателем, продавцом) товаров и услуг признается лицо, которое при заключении и исполнении потребительского договора действует в рамках предмета своей торговой или иной предпринимательской деятельности. Потребителем является физическое лицо, которое при заключении и исполнении потребительского договора действует не в рамках предмета своей торговой или иной предпринимательской деятельности.

В ГК Словакии в отличие от ГК Чехии не выделяется в качестве особого вида договор присоединения. Договором с потребителем признается любой договор, независимо от его вида, на основании которого потребитель приобретает вещь за вознаграждение. Речь идет, в частности, о договоре купли-продажи и договоре подряда. Кроме того, договором с потребителем признается договор, предметом которого являются и продажа товаров, и оказание услуг.

Под договором, заключенным дистанционно, в Законе 2014 г. понимается договор между продавцом и потребителем, согласование условий и заключение которого совершается без физического присутствия сторон с помощью технических средств: веб-сайта, электронной почты, телефона, факса, каталога товаров и др.

На продавца возлагается обязанность до заключения договора предоставить потребителю ряд сведений, в частности: основные характеристики товара и услуг; торговое наименование продавца или лица, от имени которого он действует; контактные данные продавца, адрес его электронной почты, факс и др.; адрес продавца или лица, от имени которого он действует, по которому потребитель может направить рекламацию на товары или услуги, а также исковое заявление или претензию. Специально оговаривается информирование продавцом потребителя относительно его обязанности по требованию продавца уплатить аванс или предоставить ему другую финансовую гарантию, если это предусмотрено договором.

Наряду с этим продавец должен предоставить потребителю информацию: о стоимости средств дистанционной связи, используемой при трансграничном заключении договора; праве отказа от договора с приложением соответствующего формуляра; совместимости электронного контента с аппаратным и программным обеспечением. Общим для государств ЕС требованием является информирование потребителя о возможности и условиях альтернативного разрешения споров с помощью системы ADR. При этом продавец должен указать платформу ADR на своем веб-сайте. Все вышеуказанные сведения передаются потребителю путем соответствующего средства дистанционной связи; если эта информация предоставляется на долговременном носителе, она должна быть читаемой для потребителя.

Указанная информация признается неотъемлемой частью договора, заключенного дистанционно, и может быть изменена только с согласия обеих сторон. Если продавец не исполняет свои обязанности по уплате сборов или не оплачивает другие издержки (например, связанные с возвратом товара), потребитель не обязан нести эти расходы. При этом бремя доказывания лежит на продавце.

Положения о договорах с потребителями, как и другие положения, регулирующие правоотношения, одной из сторон которых является потребитель, по закону всегда должны применяться в пользу потребителя. Недействительными признаются условия договора или соглашения сторон, противоречащие данному принципу.

На практике важное значение придается информации продавца о праве потребителя отказаться от договора, условиях, сроках и порядке реализации этого права. В этих целях продавец предоставляет потребителю формуляр отказа, образец которого

го содержится в приложении к данному Закону. Одновременно потребитель информируется о том, что в случае отказа от договора он будет нести расходы по возврату товара, который по своей природе не может быть возвращен по почте. Потребитель информируется об ответственности продавца за недостатки товара или услуг, о гарантийных сроках, послепродажной поддержке и др. Также потребитель информируется о существующих кодексах поведения, которые должен соблюдать продавец. Важным является информирование потребителя о сроке действия договора, автоматическом продлении срока его действия и условиях расторжения договора.

Поскольку речь идет об использовании при заключении договора технических средств, потребитель должен получить от продавца информацию о функциональных возможностях этих средств для обеспечения электронного контента, включая меры предосторожности. Помимо этого продавцом должны быть переданы сведения о совместимости электронного контента с аппаратным и программным обеспечением. Данная информация согласно Закону предоставляется потребителю в случае, если договор заключен при помощи средств дистанционной связи; если эта информация предоставляется на постоянном носителе, она должна быть читаемой для потребителя. Обязанность сообщения указанных выше сведений возлагается на продавца до заключения договора о предоставлении электронного контента не на постоянном носителе.

Договоры между предпринимателями. В Чехии основным источником регулирования договоров между предпринимателями является Гражданский кодекс, тогда как в Словакии при дуализме частного права источником регулирования помимо Гражданского кодекса является Торговый кодекс (далее — ТК). Основные положения договорного права содержатся в словацком ГК, тогда как ТК (§ 1) регулирует правовое положение предпринимателей, предпринимательские обязательственные отношения и некоторые другие отношения, связанные с предпринимательством. Однако положения ГК Словакии субсидиарно применяются к регулируемым ТК Словакии правоотношениям.

В соответствии с доктриной словацкого торгового права гражданско-правовое и торгово-правовое регулирование имущественных правоотношений следует применять комплексно. Потому на заключение предпринимательских договоров распространяются общие положения о заключении сделок, которые содержатся в Гражданском кодексе¹⁶.

В гражданские кодексы двух стран в последнее время были внесены изменения, касающиеся электронной формы сделок, способов их подписания,

идентификации участников. Законодательно было закреплено право выбора для сделки любой формы, если только выбор не ограничен законом или соглашением сторон. Письменная форма требуется для сделок, связанных с возникновением, передачей, изменением или прекращением вещных прав на недвижимость. Согласно Торговому кодексу Словакии при заключении предпринимательских договоров письменная форма требуется для некоторых видов договоров. Предпринимательский договор заключается письменно по инициативе одной из сторон или по соглашению обеих сторон. В договорной практике при заключении договоров часто используются формуляры, которые могут упростить договорные отношения. Как правило, они содержат и торговые условия, изданные типографским способом. В связи с распространением договорных формуляров на практике проявляется тенденция достижения односторонних преимуществ для предпринимателей, которые данные формуляры используют и при заключении договоров.

Важным для регулирования электронной торговли и повышения доверия к электронным сделкам в Чехии и Словакии стало признание их легитимности, т. е. правомерности заключения договоров с помощью электронных или иных технических средств, которые позволяют фиксировать их содержание и идентифицировать стороны. В ГК Чехии установлено правило, согласно которому записи данных о сделках в электронной системе являются достоверными, если они ведутся систематически и защищены от изменений. При этом условием действительности таких сделок и заключенных на их основе договоров является соблюдение установленного законом способа их подписания.

Как уже отмечалось, в ГК Чехии содержится положение, согласно которому подпись может быть заменена техническими средствами «там, где это обычно». При этом чешский законодатель не определяет в ГК способ подписания электронных сделок, ссылаясь на регулирование, содержащееся в специальных законах. Словацкий законодатель внес в ГК способы подписания электронных сделок; согласно § 40 электронная сделка признается действительной, если она подписана гарантированной электронной подписью или подтверждена гарантированной электронной печатью. Вместе с тем и в Чехии, и в Словакии одновременно были приняты специальные законы, более детально регулирующие подписание электронных сделок. Речь идет о законах 2016 г. о доверительных услугах, которыми, в частности, регулируется использование квалифицированной электронной подписи и квалифицированной электронной печати в публичной сфере, т. е. в отношениях с государственными органами. В соответствии с Регламентом ЕС квалифицированная электронная подпись обладает следующими признаками: ключ проверки электрон-

¹⁶ См.: *Suchoza J., Husár J. a kol. Obchodné právo*. Bratislava, 2009. S. 687.

ной подписи указан в квалифицированном сертификате; для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, получившие соответствующее подтверждение. В Словакии для электронных сделок, подписанных гарантированной электронной подписью или подтвержденных гарантированной электронной печатью и снабженных электронной меткой времени, удостоверение подлинности подписи не требуется.

Рассматривая предпринимательские договоры, необходимо обратиться к понятиям предпринимателя, содержащимся в законодательстве Чехии и Словакии. Согласно ГК Чехии (§ 420) под предпринимателем понимается лицо, осуществляющее самостоятельно за свой счет и на свою ответственность приносящую доход деятельность. К предпринимателям в Чехии отнесены также лица, заключающие договоры, связанные с их собственной коммерческой, производственной или подобной деятельностью, а также самостоятельно осуществляющие профессиональную деятельность от имени или за счет предпринимателя. В любом случае статус предпринимателя в Чехии приобретает с момента государственной регистрации в торговом или другом публичном реестре.

В Торговом кодексе Словакии (§ 2) под предпринимательством понимается систематическая деятельность, осуществляемая предпринимателем самостоятельно от своего имени и на свою ответственность в целях получения доходов или достижения общепольных целей и зарегистрированного (согласно специальному закону) в качестве социального предприятия. Предпринимателем является: а) лицо, зарегистрированное в торговом реестре; б) действующее на основе лицензии; в) действующее на других правовых основаниях согласно специальным предписаниям; г) физическое лицо, занятое сельскохозяйственным производством и поставленное на учет согласно специальному закону. Действительность коммерческой сделки не связана с установленным запретом конкретному лицу заниматься предпринимательской деятельностью или отсутствием у него лицензии. Лицо, которое осуществляет коммерческую деятельность без лицензии, а также лицо, которое осуществляет эту деятельность от своего имени и за свой счет, отвечают за причиненный ущерб. Это положение не затрагивает их ответственности согласно специальным предписаниям.

Каждый предприниматель обязан в своей торговой документации, имеющей простую письменную или электронную форму, указывать торговое наименование, место жительства или предпринимательства, организационно-правовую форму юридического лица и идентификационный номер, если он ему присвоен. Предприниматели, внесенные в торговый или иной публичный реестр, указывают свой регистрационный номер (номер, под которым они внесены в реестр). В коммерческих документах предприниматель

указывает реальный размер своего основного капитала.

Заключение предпринимательских договоров.

В рамках чешского правопорядка сторонам предоставлена свобода воли при заключении и определении условий договора. Предусмотренный в ГК Чехии порядок заключения договора отвечает классической схеме: заинтересованное в заключении договора лицо предлагает другому лицу его заключить, т. е. совершает оферту, а другое лицо это предложение рассматривает и в случае согласия извещает об этом оферента, т. е. совершает акцепт. Чешский законодатель дает возможность обратиться с офертой к неопределенному кругу лиц. При заключении договора между предпринимателями часть содержания договора можно определить путем отсылки к общим условиям торговли, разработанным профессиональными или заинтересованными организациями.

Согласно ГК Чехии из оферты должно с очевидностью вытекать, что лицо, ее совершившее, имеет намерение заключить с адресатом определенный договор; оферта должна содержать существенные условия договора. Предложение, не соответствующее указанным условиям, не считается офертой и потому не может быть принято. Оферта, совершенная в письменной форме в отношении отсутствующего лица, должна быть принята в течение указанного в оферте срока. Если срок не указан, оферта может быть принята в течение срока, соответствующего характеру предлагаемого договора, а также возможностям технических средств, использованных оферентом при направлении оферты.

Оферта в Чехии может быть отзывной и безотзывной; оферта является безотзывной, если в ней это прямо указано или согласовано сторонами. Кроме того, оферта считается безотзывной, если это следует из поведения сторон при заключении договора, их предыдущих торговых контактов, а также торговых обыкновений.

В случае если адресат оферты своевременно выразит оференту свое согласие, оферта считается принятой. Ответ на оферту с дополнениями, ограничениями или изменениями признается отказом от изначальной оферты и рассматривается в качестве новой оферты. Однако акцептом считается ответ, в котором содержание предлагаемого договора излагается другими словами. Ответ с дополнениями или поправками, которые существенно не меняют условий оферты, также признается акцептом, если только сам оферент без излишнего промедления не отклонит его. Оферент вправе уже в оферте или другим не вызывающим сомнений способом предварительно исключить возможность акцепта оферты с добавлениями или поправками.

Если оферта адресована нескольким лицам, договор считается заключенным, если акцепт совершен

всеми этими лицами. То же правило действует и в случае, если очевидно намерение оферента, чтобы стороной договора стало определенное количество данных лиц. Акцепт может быть отозван, если оферент получит сообщение об этом раньше, чем им будет получен акцепт.

Принимая во внимание содержание оферты, практику общения сторон или торговые обыкновения, лицо, которому была адресована оферта, может совершить акцепт способом, подразумевающим ее принятие. Акцепт оферты вступает в силу в момент ее принятия, если соответствующие действия были совершены своевременно. Согласно ГК Чехии договор заключается в момент вступления в силу акцепта.

В соответствии с положениями ГК Чехии общие положения о заключении договора применяются и в случаях, когда стороны избрали другие способы заключения договора, включая тендер. Так, в новом *Законе Чехии о государственных закупках*¹⁷ содержится специальный раздел, регулирующий применение электронных средств в отношениях между государственными заказчиками и предпринимателями, выступающими в качестве поставщиков товаров и услуг.

В Словакии для того, чтобы договор считался заключенным в письменной форме, которой, как уже отмечалось, признается электронная форма, достаточно, чтобы в письменной форме были совершены оферта и акцепт. Поэтому необходимо обратиться к положениям ГК Словакии об оферте и акцепте. Согласно § 43а оферта, адресованная одному или нескольким лицам, является офертой, если предложение достаточно конкретно и подразумевает желание оферента быть связанным с ним в случае акцепта. По общему правилу действие оферты начинается с момента ее получения адресатом. Пока договор не заключен, оферта может быть отозвана, если сообщение об отзыве дойдет до адресата ранее совершения им акцепта. Даже безотзывная оферта может быть отозвана оферентом, если сообщение об отзыве дойдет до адресата раньше или одновременно с получением оферты.

В ГК Словакии предусмотрены обстоятельства, при которых оферта не может быть отозвана. Ими являются: установление в оферте срока ее принятия, если только само содержание оферты не дает оснований для ее досрочного отзыва; наличие в оферте пункта о безотзывности. Безотзывная оферта прекращается (§ 43b): по истечении установленного в ней срока акцепта; по истечении разумного срока с учетом характера предлагаемого договора, а также скоростных данных средств, использованных оферентом для отправки оферты (телефон, телекс и другие средства связи, позволяющие моментально передать сообщение); заявлением адресата об отклоне-

нии оферты. Течение срока начинается с момента получения оферты ее адресатом.

Акцептом (§ 43с ГК) признается своевременно направленное заявление о принятии оферты, совершенное лицом, которому она адресована; кроме того, акцептом могут считаться другие своевременно совершенные действия адресата, которые можно расценивать как согласие принять оферту. По общему правилу акцепт вступает в силу с момента его получения оферентом. Акцепт может быть отозван, если отзыв дойдет до оферента раньше или одновременно с получением акцепта.

Ответ на оферту, содержащий дополнения, оговорки и другие изменения, считается отклонением первоначальной оферты и расценивается в качестве нового предложения. Однако акцептом признается ответ, в котором содержание предлагаемого договора излагается другими словами и не связано с изменением его содержания.

Договор считается заключенным с момента вступления в силу акцепта. При этом молчание или бездействие адресата оферты сами по себе не означают ее принятия, т. е. совершения акцепта.

Если законом предусмотрено, что для заключения договора необходимо решение компетентного органа, договор вступает в силу на основании этого решения. Если в течение трех лет после заключения договора не было подано заявление о принятии решения компетентным органом, стороны отказываются от договора.

Сторона может отказаться от договора только в случае, если это предусмотрено законом или соглашением сторон. С отказом стороны от договора его действие прекращается с момента заключения, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон.

Из приведенного законодательного материала следует вывод, что при заключении договора, т. е. совершении оферты и акцепта, гражданскими кодексами Словакии и Чехии предусмотрено использование технических средств связи. В зависимости от применения того или иного технического средства, в частности, находятся сроки получения оферты, а также ее акцепта.

Государственные закупки. Использование электронных сделок в сфере предпринимательства четко прослеживается в регулировании государственных закупок. В Чехии и Словакии действуют сравнительно новые законы, отражающие применение электронных средств в указанной сфере. В *Законе Чехии о государственных закупках* содержится специальный раздел, посвященный применению электронных средств. В нем, в частности, регулируются использование электронных средств связи в отношениях между заказчиком и поставщиком, электронная публикация формуляров, профиля заказчика, охрана информации, электронный каталог. Законом предусмо-

¹⁷ Zákon č. 134/2016 Sb., o zadávání veřejných zakázek.

тено размещение в электронной форме договора о государственных закупках, а также информации об изменении и прекращении обязательств из договора о государственных закупках.

Согласно чешскому Закону (§ 211) связь между заказчиком и поставщиком, как правило, осуществляется в электронной форме, за некоторыми предусмотренными законом исключениями. В процессе коммуникации организации-заказчика и поставщиков не должны нарушаться конфиденциальность тендеров и запросов на участие, а также полнота содержащихся в них данных. Если речь идет об электронных сообщениях в процедуре закупок, заказчик должен предоставлять в распоряжение поставщикам всю информацию технического характера, включая коды и шифры, необходимые для электронной связи, в частности для электронной подачи заявки на участие в тендере¹⁸.

В случае использования заказчиком электронной связи или базы данных электронная подпись должна быть: на вызове участников тендера; на уведомлении о выборе поставщика; в решении о выборе проекта в конкурсе проектов и в решении об исключении участника из тендера.

В соответствии с требованиями ЕС заказчик обязан использовать только формуляры, предусмотренные правилами ЕС прямого действия или подзаконным актом Чехии. В случае изменения информации, представленной в формуляре, организация-заказчик обязана направить поставщику исправленный формуляр.

По закону заказчик вправе использовать электронные средства при условии, что это не нарушает запрета на дискриминацию, а электронные средства с учетом предмета закупки являются общедоступными и совместимыми с обычно используемыми информационными и коммуникационными технологиями. В любом случае использование электронного средства должно быть бесплатным для поставщика.

Следует заметить, что некоторые вопросы, связанные с применением электронных средств при государственных закупках, согласно Закону должны детализироваться Министерством регионального развития Чехии в своем подзаконном акте. Подзаконным актом должны определяться: условия представления и доступа к документам и информации посредством электронных инструментов; условия электронной доставки/рассылки документов; условия подачи, приема и вскрытия предложений и заявлений об участии. Кроме того, должны определяться требования к осуществлению электронных сделок при совершении государственных заказов и внесении записей об электронных сделках. Именно в обязанность Министерства входит определение условий выдачи сертифика-

та соответствия, его реквизитов и сроков действия. Помимо этого, Министерством должны определяться технические требования к функциональным свойствам электронного инструмента, среде, в которой он должен эксплуатироваться, и его сертификации.

Словацкий законодатель в принятом в 2015 г. *Зако-не о публичных заказах*¹⁹ предусматривает электронную торговую площадку (*elektronické trhovisko*). Согласно § 13 электронная торговая площадка представляет собой информационную систему государственного управления, которая служит для обеспечения поставок и покупки общедоступных товаров или услуг путем проведения аукционов, а также для обеспечения сопутствующей деятельности. Администратором электронной торговой площадки является Министерство внутренних дел Словацкой Республики (далее — МВД). Договор, заключенный в электронной форме с использованием технических и программных средств электронной торговой площадки, считается договором, заключенным в письменной форме. Для идентификации и аутентификации лица, использующего электронную торговую площадку, могут использоваться: а) удостоверение личности с электронным чипом и личным кодом безопасности; б) подтвержденное электронным чипом и личным кодом безопасности место жительства; в) данные идентификации и аутентификации, выданные Министерством внутренних дел.

В обязанность МВД входит предоставление данных идентификации и аутентификации бесплатно любому лицу, зарегистрированному на электронном рынке и обладающему вышеуказанными документами.

Альтернативное разрешение споров с потребителями. Анализируя подходы законодателей государств — членов ЕС к разрешению споров с потребителями, вытекающих из договоров электронной торговли, необходимо также обратиться к положениям национальных законов о международном частном праве, поскольку такие споры нередко имеют трансграничный характер, а данными законами определяются место их рассмотрения и применимое право. Так, согласно чешскому *Закону о международном частном праве* 2012 г.²⁰ (§ 87) договоры регулируются законодательством того государства, с которым договор наиболее тесно связан, если стороны сами не выбрали применимое право. Выбор применимого права должен быть или прямо выражен или без сомнений вытекать из условий договора или обстоятельств дела. Если возникшее из договора с потребителем правоотношение тесно связано с территорией одного из государств — членов ЕС, потребитель не лишается полагающейся ему чешским правом защиты, если разбирательство ведется в Чешской Республике,

¹⁸ § 2 Zákona č. 300/2008 Sb., o elektronických úkonech a autorizované konverzi dokumentů.

¹⁹ Zákon 315/2015 Z.z., o verejnom obstarávaní.

²⁰ Zákon č. 91/2012 Sč., o mezinárodním právu soukromém.

даже если стороны избрали применимым право государства, не являющегося членом ЕС.

Как уже отмечалось, в чешском законодательстве применяются положения Директивы 2013/11/ЕС об альтернативном рассмотрении споров потребителей и Регламента (ЕС) № 524/2013 об урегулировании споров с потребителями в режиме онлайн от 21 мая 2013 г.

В положения ГК Чехии, регулирующие заключенные дистанционно договоры с потребителями, были внесены соответствующие изменения. На предпринимателя возложена обязанность до заключения электронного договора предоставить потребителю информацию о возможности использования альтернативных способов разрешения споров. В этих целях предприниматель указывает на своем веб-сайте соответствующую цифровую платформу ADR.

Между тем в Словакии в 2015 г. был принят специальный *Закон об альтернативном разрешении потребительских споров*²¹. Согласно Пояснительной записке к этому Закону организация, ведущая альтернативное разрешение спора, должна приложить все усилия для его прекращения, в том числе пытаясь найти компромисс между потребителем и продавцом с учетом законных интересов обеих сторон. Речь идет о заключении мирового соглашения между потребителем и продавцом, которое с согласия обеих сторон носит обязательный характер. Законом определен круг потребительских договоров, не подпадающих под действие этого Закона, а также основания, на которых сторона рассматриваемого в альтернативном порядке спора может отказаться от исполнения принятого решения. Для начала альтернативного разрешения спора должен быть внесен сбор, тогда как процедура ADR является бесплатной.

В рамках ADR потребитель вправе обратиться к продавцу с требованием об устранении, исправлении недостатков товаров и услуг в случае, если он не согласен с удовлетворением предварительно направленной продавцу рекламации или считает, что продавец нарушил его права. То есть до начала альтернативного разрешения спора потребитель должен попытаться решить его непосредственно с продавцом. Организация ADR изучает полученное заявление и определяет возможность начала альтернативного рассмотрения или отклоняет заявление. При этом потребитель может направить свое заявление через онлайн-платформу. Организациями ARS согласно Закону являются Управление регулирования сетевых отраслей, Управление регулирования электронных коммуникаций и почтовых услуг и Словацкая торговая инспекция. Заметим, что Словацкая торговая инспекция обладает правом разрешать споры, не входящие в компетенцию других органов, за исключением

споров из договоров на оказание финансовых услуг. Список субъектов ADR доступен на веб-сайте Министерства экономики Словацкой Республики. Право выбора той или иной организации ADR принадлежит потребителю. При этом положения договора, обязывающие потребителя обращаться за разрешением спора к заранее определенной организации, не принимаются во внимание.

В случае если в результате альтернативного рассмотрения спора не достигнуто мировое соглашение, а организация ARS имеет основания сомневаться в нарушении продавцом прав потребителя, рассмотрение завершается вынесением мотивированного мнения, которое не может быть обжаловано и не подлежит пересмотру судом по причине его информативности. Несмотря на необязательный характер указанного мотивированного мнения, оно может стать существенной поддержкой потребителю, если тот решит обратиться с иском в суд.

Заключение. На основании проведенного исследования правового регулирования электронных сделок в Словакии и Чехии можно сделать ряд выводов. Во-первых, о безусловной актуальности этой темы, так как развитие информационных технологий давно опережает представления о них даже весьма продвинутых людей. Поскольку сделки являются категорией гражданского права, основное внимание было сосредоточено на отражении современных требований к их электронизации в содержании гражданских кодексов двух государств. Для этого вначале был приведен краткий экскурс в историю законодательства Чехии и Словакии с начала 90-х гг. XX в. до наших дней с учетом их разного отношения к дуализму частного права.

Поскольку с 2004 г. Чехия и Словакия являются членами Европейского Союза, их законодательство развивается с учетом обширного законодательства ЕС, регулирующего в том числе электронные сделки, электронную торговлю, электронный документооборот и др. Для ЕС это является особенно актуальным ввиду трансграничного характера многих правоотношений.

Заслуживает внимания соотношение законодательства ЕС и национального законодательства государств-членов. На примере Чехии и Словакии можно сделать вывод о возможности законодателей использовать самостоятельные подходы к регулированию схожих проблем, соблюдая при этом законодательство ЕС.

Как известно, договорам предпринимателей с потребителями, которые по большей части в ЕС заключаются дистанционно, т. е. с использованием электронных средств, в ЕС уделяется большое внимание. При этом чешский законодатель учел директивные положения в своем Гражданском кодексе, тогда как словацкий законодатель помимо внесения изменений в ГК принял специальные законы о правах потреби-

²¹ Zákon č. 391/2015 Z. z. o alternatívnom riešení spotrebiteľských sporov a o zmene a doplnení niektorých zákonov.

телей из дистанционных договоров и об альтернативном разрешении споров из таких договоров. В словацком законе определены понятие и порядок заключения дистанционных договоров, права и обязанности сторон; способы защиты прав потребителей.

Немаловажное значение имеет регулирование договоров между предпринимателями. В Чехии и Словакии действуют сравнительно новые законы о публичных закупках, в которых по-разному регулируются аспекты электронной торговли.

Подчеркнем что основным требованием к любым видам сделок в Чехии и Словакии является неукоснительное соответствие их содержания и целей добрым нравам и закону. Поэтому недействительной признается сделка, которая противоречит добрым нравам и закону.

В заключение приведем высказывание Й. Сухожи: «Динамика торговых отношений, особенно с

учетом международной торговли и взаимодействия ее участников в рамках Европейского Союза, в настоящее время порождает новые подходы к понятию права (законодательства) ЕС. Это связано с появлением новых (скорее, старых) проблем соотношения национального законодательства государств-членов и законодательства ЕС, возникающих по поводу легитимности некоторых актов органов ЕС. Процесс так называемой европеизации национального законодательства не должен приводить к аннулированию или значительному ослаблению и ограничению исторических и конституционных прерогатив и суверенитета государств — членов ЕС. Тем не менее есть проблемы и вопросы, решение которых требует специального комплексного подхода»²².

²² Suchoza J. Op. cit. S. 306.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Halásová Z., Gregušová D. Nariadenie eIDASa slovenský zákon o dôveryhodných službách. URL: <http://www.epi.sk/clanok-z-titulky/nariadenie-eidas-a-slovensky-zakon-o-doveryhodnych-sluzbach-toptema.htm>.

Suchoza J. Otvorene problemy rekodifikacie sukrromneho prava v Slovenskej republike. Pravo, obchod, ekonomika III. Zbornik vedeckych prac. Kosice, 2013.

Suchoza J., Husár J. a kol. Obchodné právo. Bratislava, 2009.

Договор как общеправовая ценность: монография. М., 2018.

Договоры в гражданском праве зарубежных стран: монография. М., 2018.

Сакович О. М. Опыт кодификации частного права в Чехии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 5.

REFERENCES

Contracts in Civil Law of Foreign Countries. Moscow, 2018. 336 p. (In Russ.)

Halásová Z., Gregušová D. Regulation eIDAS and the Slovak Trusted Services Act. Available at: <http://www.epi.sk/clanok-z-titulky/nariadenie-eidas-a-slovensky-zakon-o-doveryhodnych-sluzbach-toptema.htm>. (In Slovak)

Sakovich O. M. Experience of Codification of Private Law in Czech Republic. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2012, no. 5, pp. 34—39 (In Russ.)

Suchoza J. Open Problems of Recodification of the Private Law in the Slovak Republic Pravo, Trade, Economy III. Zbornik vedeckych prac. Kosice, 2013. Pp. 388—409. (In Slovak)

Suchoza J., Husár J. et al. Commercial law. Bratislava, 2009. 980 p. (In Slovak)

The contract as a general legal value. The contract as a general legal value. Moscow, 2018. 380 p. (In Russ.)